

Философия и жизнь Эвальда Ильенкова

Анна Очкина

Независимый исследователь, ochkina@inbox.ru.

Ключевые слова: Эвальд Ильенков; материалистическая диалектика; идеал и идеальное; личность; восхождение от абстрактного к конкретному; марксизм.

В статье раскрываются философские идеи советского мыслителя-марксиста Эвальда Ильенкова. Философия Ильенкова описывается во взаимосвязи с его индивидуальной биографией, а также в контексте состояния общественной мысли в СССР. Автор останавливается на отдельных эпизодах конфронтации с философским официозом, в которой Ильенков пребрывал всю свою профессиональную жизнь. Причиной неприятия его идей в официальных философских кругах было особое понимание им марксистской философии как материалистической диалектики, главной задачей которой мыслитель полагал раскрытие законов познания. Ильенкова обвиняли в «гносеологизме», «идеализме» и «позитивизме», хотя именно он последовательно критиковал идеалистические и позитивистские тенденции в советской философии. Будучи убежденным коммунистом, он не мог не видеть трагического тупика советской истории. Это обусловило одновременно и его пристальное внимание к проблеме коммунизма как подлинного и исторически объективного идеала человеческого развития,

и личную трагедию горького, смертельного разочарования.

Диалектико-материалистическая концепция мышления в статье анализируется на основе работы Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении». Эта работа представляет собой комплексную теоретическую переработку марксистской диалектики, личностное и в то же время подлинно научное ее понимание. Такой подход позволил Ильенкову сформулировать важнейшие положения о природе личности, роли воображения и искусства в человеческом познании, об основаниях и задачах материалистической психологии и педагогики, ищущей ключ к тайнам сознания не в особенностях работы мозга, не в его физиологии, а в содержании и особенностях чувственно-конкретной деятельности. В статье излагается ильенковское понимание категории «идеального» как сущности предмета или явления. В заключении автор делает вывод о неразрывной связи философии и жизненных принципов Ильенкова, а также о непреходящей актуальности его философии.

Человеческая натура — страсти человека и тревоги его — это продукт культуры; по сути дела, сам человек — это самое важное достижение тех непрерывных человеческих усилий, запись которых мы называем историей.

Эрих Фромм

Введение: неудобная философия

ЭВАЛЬД Ильенков не только всю профессиональную жизнь развивал диалектический метод, но и сам представлял собой живое диалектическое противоречие. Сохраняя наследие марксизма, он пребывал в постоянной конфронтации с официальной советской «марксистской» философией и ее адептами. Убежденный коммунист, Ильенков к концу жизни испытывал ужас от того, в какой тупик зашло советское государство, и подвергался гонениям и нападкам со стороны властей.

Ильенкову пришлось во многом реконструировать марксистскую мысль, и его размышления перекликались с работами теоретиков Франкфуртской школы. Исследуя общие вопросы мышления и сознания, философ неминуемо обнаруживал новые общественные противоречия, связанные с формированием потребительского общества, конформизмом и социальными манипуляциями, превращающими как отдельных людей, так и массы в пассивный объект управления. Этому посвящена его, пожалуй, самая популярная книга — «Об идолах и идеалах», ставшая своеобразным манифестом критической мысли, который по-прежнему читают и цитируют левые бывшего Советского Союза.

Ильенкову и его другу (а также философскому оппоненту) Михаилу Лифшицу приходилось заново прорабатывать методологические темы марксизма, почти полностью устраненные из официального советского дискурса. Диалектика была сведена к набору тезисов и примеров из сферы природы: зерно умирает, чтобы выросло растение, — это отрицание отрицания; вода закипает, чтобы превратиться в пар, — это переход количества в качество; зима, весна, лето и осень сменяют друг друга — это единство и борьба противоположностей. Оттолкнуться от этих сентенций в кон-

кретном анализе социально-исторического процесса было категорически невозможно, да и не одобрялись в те времена подобные интеллектуальные упражнения.

Философские дискуссии перестают выглядеть бессмысленными «спорами о словах», когда вспоминаешь контекст, в котором развивалась в СССР философия, объявленная исключительно марксистской. Невозможно сейчас понять эти дискуссии, не учитывая, что марксизм в Советском Союзе был не только и не столько философией, но прежде всего идеологией, причем идеологией работающей — точнее, запущенной в работу, целью которой была консолидация и мобилизация общества. Консолидация вокруг большевистской (как предполагалось и утверждалось — подлинно марксистской) партии и мобилизация всех доступных социальных сил были нужны для построения почти на пустом месте индустриального общества и нового социально-экономического порядка. Задачи эти были вполне конкретны и имели основательную политическую подоплеку — революционную борьбу масс, трансформировавшуюся со временем в борьбу за власть внутри большевистской партии.

В таких условиях идеология была важным и грозным оружием: во имя нее проводилась «чистка партийных рядов», ее именем разрушались блестящие политические карьеры и уничтожались жизни. Идеология также давала многим своего рода понятийную матрицу для восприятия происходящих перемен. Для людей, не имеющих не только специального, но часто и вовсе никакого образования, крайне сложно было бы с ходу разобраться в аутентичном марксизме и дискуссиях вокруг него, а чеканные формулировки официальной идеологии легко запоминались и хлестко звучали в политических диспутах; они вполне сходили за критерии отбора «верных борцов революции» и становились незаменимыми для распознавания в системе координат «свой — чужой».

Идеология сформировала примитивный, но удобный язык, который, в свою очередь, перешел в философию и там уже стал законом, поскольку был освящен одобрением партии. Философия от такой идеологической инъекции стала совершенно неудобоваримой и практически недоступной для понимания, зато удобной для заучивания и цитирования. Разумеется, было в СССР и живое марксистское слово, реальные философские работы, развивающие теорию, но они занимали маргинальное положение по отношению к официозу.

Образно говоря, живое дерево марксизма (а в рамках направления не утихали дискуссии) было превращено в бревно идеологии,

дискуссий не приемлющей. Постреволюционной советской властью содержательные дискуссии расценивались как несовместимые с политическими задачами партии, так как могли поставить под сомнения цели и методы ведущих, снижая и искажая мотивацию ведомых. В первой половине советского периода, примерно до 1940-х годов, в идеологии еще уместен был революционный пафос, постепенно, правда, вырождавшийся в мертвые фразы, которые легко превращались в строчки разгромных резолюций и обвинительных приговоров. В послевоенное время, особенно в период застоя, метафизическая советская версия марксизма стала чем-то вроде религии, и даже попытки более глубокого его изучения воспринималась как отступничество, ересь. Более того, стремление *понять* «священные» книги — труды классиков марксизма — расценивалось как покушение на святыни. Нужно было заучивать и повторять, не стремясь вникнуть в суть и тем более выискивать и трактовать места, не вмещающиеся в прокрустово ложе идеологии.

Замещение философии набором «правильных» или просто красивых слов — устойчивая тенденция интеллектуальной истории. Философия так или иначе объясняет место человека в мире, сущность его отношений с другими людьми и самим собой, что неизбежно означает трактовку важнейших для человека и человеческой жизни категорий: свобода, власть, воля, справедливость, ценность человеческой жизни. Следовательно, философия может либо обслуживать (с разной степенью изящества) существующую систему морали, либо — с той или иной степенью радикальности — ее подрывать.

Есть и второй источник неприятия подлинного марксизма — обыкновенное непонимание. Марксизм построен не как набор готовых ответов, моделей и формул, а как сложный, подробный и логичный путеводитель. Это скорее набор верных вопросов, на которые нужно отвечать самостоятельно с помощью критического анализа. Фридрих Энгельс многократно настаивал на том, что учение Карла Маркса — это не доктрина, а метод, нельзя его использовать в качестве отмычки. А это означает, что актуальный социальный анализ должны проводить люди, погруженные в эту конкретную социальность, что, во-первых, трудно, а во-вторых, неизбежно ведет к дискуссиям, легко выходящим из-под идеологического контроля.

Для Ильенкова познание было жизнью, а философия — органической частью познания, способом удовлетворения любопытства относительно самой большой, самой известной и самой неразгаданной тайны — тайны человека, его сознания и мышления.

Ученик Ильенкова философ Вадим Межуев пишет, что тот

... сразу стал общепризнанным лидером философской «оттепели». Именно ему мое поколение обязано осознанным разрывом с догматикой и схоластикой официальной философии, процветавшей в образовании и пропаганде и сложившейся еще в годы сталинизма. Помимо новизны своего подхода к пониманию предмета и задач философии Эвальд Васильевич увлекал молодежь способностью мыслить независимо и интеллектуально насыщенно, логически доказательно и эстетически выразительно, оставаясь при этом в традиции марксистской философии. Последнее, возможно, особенно воздействовало на наши умы. Ныне, по истечении времени, место, занимаемое Ильенковым в нашей философии, стало более отчетливым и определенным. Он — последний, как мне представляется, оригинальный мыслитель в истории марксистской философии на русской почве. Им завершается философская школа русского марксизма, которую не надо отождествлять с псевдомарксистской философской партийной ортодоксией, закончившей свои дни уже после смерти Ильенкова¹.

К несчастью, именно «философская ортодоксия» лежала в основе многих научных карьер, в том числе и тех людей, которые по должности могли сильно осложнить жизнь неудобному мыслителю. Еще один ученик Ильенкова, философ и публицист Илья Раскин писал:

... философ-марксист Ильенков оказался так же неудобен для государства, как священник Мень, композитор Шнитке... Потому что если Ильенков — марксист, то тогда кто же такие советские философские академики, кто сидел в отделе пропаганды ЦК? Почувствовать разницу было слишком нетрудно².

Немного биографии: неудобный философ

Ильенков родился в Смоленске 18 февраля 1924 года в семье писателя, лауреата Сталинской премии Василия Ильенкова и учительницы Елизаветы Ильенковой. Вскоре после рождения сына Ильенковы переехали в Москву, и значительная часть жизни Иль-

1. Межуев В. М. Эвальд Ильенков и конец в России классической марксистской философии // Эвальд Васильевич Ильенков в воспоминаниях / Ред.-сост. Г. В. Лобастов. М.: РГГУ, 2004. С. 275.
2. Раскин И. А. Воспоминания о будущем // Сайт Владимира Кудрявцева. 03.04.2017. URL: <https://tovievich.ru/news/8587-ilya-raskin-vospominaniya-o-buduschem.html>.

енкова прошла в одном из писательских домов в Камергерском переулке (в советское время — проезд Художественного театра). Так что он по рождению принадлежал к элите советского общества, по крайней мере — к кругу обласканной властью художественной интеллигенции. Но его биография очень мало отмечена элитарностью, разве что дома он имел много возможностей для развития и образования.

После окончания школы в 1941 году Ильенков поступил в Московский институт философии и литературы (МИФЛИ) имени Николая Чернышевского, а в августе 1942 года его призвали в армию. Перед отправкой на фронт он обучался в Одесском артиллерийском училище имени М. В. Фрунзе, находившемся в то время в городе Сухой Лог в Свердловской области.

Училище Ильенков заканчивает в октябре 1943 года; он отправляется на передовую и воюет до победы, до самого Берлина. В феврале 1946 года Ильенков возвращается в МИФЛИ, который в то время был присоединен к Московскому государственному университету имени М. В. Ломоносова. В 1950 году Ильенков с отличием заканчивает философский факультет МГУ, получив рекомендацию в аспирантуру по кафедре истории зарубежной философии. Его кандидатская диссертация, защищенная в 1953 году, называлась «Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе Карла Маркса „К критике политической экономии“». В этом же году Ильенков становится младшим научным сотрудником в Институте философии и начинает вести на философском факультете МГУ семинар для аспирантов. Уже тогда он последовательно развивал свое понимание марксистской философии и философии вообще, радикально отличающееся от общепринятого.

Уже в 1955 году у жрецов официальной философии кончается терпение, и они назначают заседание сектора диалектического материализма Института философии с одним-единственным вопросом — теоретические ошибки товарища Ильенкова. Причиной стало недовольство официозных философов тезисами Ильенкова и его товарища Валентина Коровикова «К вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их исторического развития». Рассматривая философию марксизма как учение о созидании человеком себя и человеческих отношений, Ильенков и Коровиков отказывались принимать стандартное для официальной советской философии механическое деление на диалектический и исторический материализм — многим студентам набившие оскомину «диамат» и «истмат». За эту вопиющую ересь философы были подвергнуты публичному осуждению.

Ильенков вынужден был уйти из МГУ, но в Институте философии остался. А Коровиков и вовсе ушел из философии в журналистику, где сделал впечатляющую карьеру.

В тезисах авторы утверждают, что философия родилась вовсе не из необходимости иметь некие целостные представления о мире. «Такого сорта потребность с лихвой и целиком была бы удовлетворена простой сводкой всех важнейших сведений об этих явлениях», — пишут они и утверждают, что

... потребность в относительно самостоятельном, специфическом философском аспекте рассмотрения возникает из природы самого «конкретного», то есть... научно-теоретического познания³.

Тезисы завершаются чеканной формулировкой предмета, точнее, задачи философии:

«Без теоретического мышления невозможно связать между собой хотя бы двух фактов природы или уразуметь существующую между ними связь. Вопрос состоит только в том, мыслит ли при этом правильно или нет...» (Энгельс. Диалектика природы). Вот на этот-то *вопрос* и должна ответить *научная философия*, в этом смысл и необходимость ее существования в системе наук⁴.

Обсуждение проходило в лучших традициях советских мероприятий, о которых Александр Галич писал: «Нет, не к терновому венцу колесованьем, а как поленом по лицу — голосованьем». Заседание ученого совета с разборкой скандальных тезисов состоялось 7 апреля 1953 года — всего через месяц после смерти Сталина. Резолюция заседания сурово осудила «гносеологизм» и «идеализм» тезисов, освободила Ильенкова от руководства семинаром аспирантов и потребовала от авторов осудить свои «заблуждения». Парадоксально, что Ильенкова осудили за «проявление идеалистической концепции неопозитивизма», хотя он своими тезисами стремился как раз защитить материалистическую диалектику от позитивистских искажений.

Ильенков был неудобным, не покладистым, не конформным. И поплатился за это — не так трагично, как мог бы десятилетием ранее, но поплатился. Осуждением «тезисов» дело не ограничи-

3. Ильенков Э.В., Коровиков В.И. Тезисы к вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их исторического развития // Русофил. 27.12.2016. URL: <https://russophile.ru/2016/12/27/тезисы-к-вопросу-о-взаимосвязи-филосо/>.

4. Там же.

лось. Дочь Ильенкова, Елена Иллеш, восстановила по архивным документам мытарства философа после судилища в секторе диалектического материализма. Скоро у мыслителя обнаружили новый грех: он «попал в переплет из-за рецензии на книгу Дьёрдя Лукача, ставшего членом мятежного венгерского правительства...»⁵

Крайне важный для самого Ильенкова труд «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении», завершённый в 1956 году, тоже претерпел много мытарств. Ученик Ильенкова Александр Новохатько в предисловии к изданию «Диалектики» пишет:

Четыре года рукопись не допускается к печати. Материалы архива Ильенкова свидетельствуют о масштабах и последствиях травли философа со стороны академика Петра Федосеева⁶, могущественного чиновника от идеологии, а в ту пору директора Института философии АН СССР. Наконец, к середине 1958 года, измученный физически и душевно, Ильенков решается не только на сокращение, но и на изменение структуры книги. В сущности, это ее новый вариант, он-то и издается в 1960 г. <...> В новом варианте книги устранены почти все тексты, в которых трактуется соотношение диалектики и формальной логики... Все это привело к заметному сужению темы книги. Отсюда и изменение названия: вместо «Диалектики абстрактного и конкретного в мышлении» — «Диалектика абстрактного и конкретного в „Капитале“ Карла Маркса». <...>

На фоне этого мучительного для автора компромисса неожиданно возникает угроза рассыпки набора. Кто-то из знакомых Ильенкова, взявших рукопись на несколько дней... снял копию, которая вскоре и оказалась в Италии. Федосеев был в бешенстве, будучи уверен, что это дело рук Ильенкова, хотя это не соответствовало действительности. У итальянских же издателей хватило благоразумия и такта не публиковать «Диалектику» до ее издания в Москве. Книга вышла в Милане в 1961-м⁷.

5. *Меньшикова М.* Соблюдайте правила логического мышления // *Логос*. 2019. Т. 29. № 3. С. 291.
6. *Петр Федосеев* (1908–1990), доктор философских наук, академик АН СССР, член ЦК КПСС в 1961–1989 годах. В 1955–1962 годах директор Института философии АН СССР, в 1959–1967 годах академик-секретарь Отделения философии и права (Отделения экономических, философских и правовых наук) АН СССР. Столь могущественный оппонент мог не только создать Ильенкову профессиональные проблемы, но и серьезно испортить ему жизнь.
7. *Новохатько А. Г.* Об Э. В. Ильенкове // *Ильенков Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997. С. 3–4.

Полностью под первоначальным авторским названием главная книга Ильенкова вышла уже после смерти философа, в 1990-х годах. Кстати, несмотря на благоразумие и деликатность итальянских товарищей, ее автору пришлось снова пережить разбирательства возмущенных коллег. В институте было организовано партийное собрание, посвященное «антиобщественному» поступку философа Ильенкова.

На него нападали, а он работал. После разгрома своих тезисов он почти сразу берется за «Космологию духа», которую назвал фантазмоморией. Это прекрасно написанная диалектическая фантазия о том, что мышление является неотъемлемым свойством материи, взятой в целом, о спирали, по которой идет развитие и которая неизбежно на одном из витков приведет к уничтожению материи и зарождению новой жизни. И именно человек есть двигатель этой спирали, ему уготована судьба однажды уничтожить Вселенную, чтобы материя могла продолжить свою спираль вечной жизни. Это прекрасный образчик философской эссеистики, хотя принять идеи, содержащиеся в этой философской фантазмагории, довольно трудно.

Несмотря на притеснения, Ильенков проработал в Институте философии АН СССР с 1953 года до конца жизни. На философском факультете МГУ он больше не преподавал, в МГУ возвращался однажды, в середине 1970-х годов. Тогда он по личному приглашению декана психологического факультета Алексея Леонтьева прочел специальный курс по фундаментальным проблемам современной теоретической психологии.

Нельзя сказать, что Ильенкова совсем не ценили. В 1965 году ему Президиумом АН СССР была присуждена премия имени Н. Г. Чернышевского за исследование актуальных проблем диалектической теории познания. В 1968 году он защитил докторскую диссертацию «К вопросу о природе мышления (на материалах анализа немецкой классической диалектики)», а перед этим, в начале 1960-х годов, был одним из научных редакторов «Философской энциклопедии». Защита докторской диссертации по философии так рано, в сорок четыре года, в советское время свидетельствовала или о выдающемся таланте, или об исключительных пробивных способностях. Последнее, впрочем, к Ильенкову не относится. Конечно, сказалось и то, что шестидесятые — это время оттепели, когда идеологические цепи ослабли, многое стало допустимым и возможным. «Неудобный философ» был даже «выездным», мог посещать заграничные конференции, его издавали во всем мире.

Но это не отменяло всяческих уколов. Так, по случаю двухсот-пятидесятилетия Академии наук Институт философии представил некоторых сотрудников к различным государственным наградам. Ильенкову, которому в том году исполнялось пятьдесят лет, должны были вручить орден Трудового Красного Знамени. Однако награду ему не дали, причем без всяких объяснений. Дочь Ильенкова пишет:

Ильенкову ордена не дали; о том, что Эвальд Васильевич вообще был к нему представлен, я узнала только из архивных документов, в семье эта тема вообще не обсуждалась. <...> Впрочем, к наградам и званиям отец на протяжении всей жизни оставался совершенно равнодушен⁸.

К наградам философ был равнодушен, а жизнь любил. Ильенков был разносторонней личностью, он всерьез занимался не только философией, но и психологией, политэкономией, теорией и историей искусства, переводил труды Маркса, Гегеля, Фихте. Он высоко ценил физический труд, чрезвычайно серьезно относясь к марксистскому положению о том, что труд создал человека, считал эту идею базой для развития подлинной психологии и педагогики. Он умел и любил работать руками, по словам его друга и ученика, философа Сергея Мареева, охотно проводил время за изготовлением и совершенствованием аппаратуры, чтобы слушать музыку Вагнера в хорошем качестве.

Вагнера он просто обожал, в последние уже годы жизни работал над переводом его «Парсифаля». По воспоминаниям Мареева, Ильенков считал:

«Кольцо Нибелунга» — это «Капитал», переложенный на музыку: та же критика отчуждения, если употреблять этот несколько неопределенный термин, ставший, по словам Михаила Лифшица, «предметом „научного мародерства“ после того, как стали известны так называемые ранние работы Маркса»⁹.

К слову, Ильенков не признавал качественного, принципиального различия молодого и зрелого Маркса, не признавал так называемого эпистемологического разрыва, с помощью которого Луи Альтюссер пытался расщепить мысль Маркса на две не связанные

8. Иллеш Е. Э. «Дело Ильенкова» и «Дело Зиновьева» // Зиновьев.инфо. 10.10.2017. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/6287>.

9. Мареев С. Н. Встреча с философом Э. Ильенковым. 2-е изд., доп. М.: Эребус, 1997. С. 6.

между собой части. Ильенков, напротив, полагал, что ход мышления Маркса исключительно логичен и последователен: он сначала разработал материалистическую диалектику, которая и являлась собственно марксистской философией, а позднее на этой основе приступил к анализу капиталистического общества.

Сила диалектики

Для Ильенкова диалектика — принципиально новый способ познания, новая логика, которую он противопоставлял старой, формальной логике. Диалектическая логика требует переосмысления даже таких простейших для науки понятий, как «абстрактное» и «конкретное».

Диалектика, открытая Гегелем, освобождает мышление от мистики, позволяет понять его как высшую форму подлинно человеческой деятельности.

Наука, научное мышление, в системе Гегеля выступает как высшая ступень развития «обыденного мышления», и не случайно Гегель ищет ключи к важнейшим логическим проблемам в анализе обычных умственных операций, производимых всяким и каждым ежедневно и ежечасно... Гегель... резко подчеркивает то обстоятельство, что характер абстрагирующей деятельности человека всегда находится в зависимости от общества, от целой системы развитых обществом условий, внутри и посредством которых она, эта деятельность, совершается¹⁰.

Однако само понимание деятельности у Гегеля идеалистично, так как источником ее он считал чисто духовные мотивы. Первой исторически и логически формой деятельности общественного человека Гегель полагает способность человека давать имена, названия. Полноценное понимание познавательных способностей человека, считает Ильенков, дает марксистская теория. Эта

...способность в системе Маркса — Энгельса столь же рационально объясняется с той же точки зрения на человека как на общественно производящее свою жизнь существо... Поскольку основной формой отношения человеческого субъекта к объекту становится производство предметов общественной потребности, а не потребление предметов, данных природой, постольку и воз-

10. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997.

никает новое, более сложное отношение субъекта к объективной реальности. В процессе производства человек вынуждается считаться с такими свойствами предметной реальности, которые уже не находятся в прямом отношении к непосредственной потребности человека. Предмет, вовлеченный человеком в процесс производства материальной жизни, ведет себя в этом процессе сообразно своим собственным, объективным закономерностям. Образно выражаясь, предмет заставляет человека познать себя, заставляет человека выработать и соответствующие органы объективного познания¹¹.

Естественно, с усложнением процесса общественного производства усложняются задачи познания, развиваются его инструменты, возрастает роль теоретического знания, которое само становится предметом и продуктом общественного труда, создавая новые формы общественных отношений и новое качество производящих субъектов.

Отмечая, что Маркс в противоположность старой, формальной логике определял конкретное как «единство многообразного», Ильенков поясняет:

Логика Маркса опирается на совершенно иные представления о мышлении, его цели и задачах, нежели те, на которые опирается старая традиционная логика. Это отражается не только в сути понимания логических проблем, но и в терминологии, с помощью которой эта новая суть выражается¹².

При этом Маркс порой в качестве синонима слову «единство» использовал слово «тотальность» в тех случаях,

... когда приходится характеризовать предмет как связанное, качественно определенное целое, как «органическую систему» взаимодействующих явлений, — в противоположность метафизическому представлению о нем как о механическом агрегате неизменных составных частей, связанных между собой лишь внешним, более или менее случайным образом¹³.

В таком понимании конкретность оказывается объективной характеристикой объективной реальности, не зависящей от познающего субъекта.

11. Там же. С. 57.

12. Там же. С. 19.

13. Там же. С. 20.

Ильенков снова и снова возвращается к центральной мысли Маркса о человеке как субъекте, созидающем самого себя, и о сознании как форме существования знания, как о предпосылке и продукте такого созидания. К слову, без полноценного понимания этой центральной идеи Маркса невозможно и в полной мере понять историческую концепцию марксизма, поскольку затушевывается основной импульс развития — преобразование человеком себя и общественных отношений через преобразование природы. Непонимание того, что в основе марксизма — концепция развития человека, его преобразующей деятельности и мышления как необходимого атрибута такой деятельности, и привело к механистической интерпретации формационной теории, к превращению ее в так называемую пятичленку — изображение истории как механической последовательности заранее предопределенной смены формаций.

Ильенков настаивает:

...теоретическое понимание процесса мышления относится в полной мере к мышлению как к общественно-историческому процессу. В психологии мышления отдельного человека этот процесс затушеван, снят. Индивид пользуется категориями, часто не осознавая того. Но человечество в целом, как подлинный субъект мышления, не может развить способности мыслить, не подвергая исследованию сам процесс образования сознания. Если оно этого не делает — оно не может развить способности мыслить в каждом человеке¹⁴.

Развивая свою идею диалектики как логики мышления, Ильенков пишет, что

...мышление в подлинном и точном смысле этого слова и начинается не там, где налицо простой процесс образования абстрактно-общего представления, а там, где два абстрактно-общих представления о предмете, обозначаемом одним и тем же именем, сталкиваются в сознании, и каждое стремится утвердить себя как единственно верное¹⁵.

Первая форма мышления, «рассудок», стремится утвердить абстрактно-общее представление о предмете как единственное верное.

14. Там же. С. 61.

15. Там же. С. 203.

Его действие состоит в том, что он фиксирует и удерживает представление, а затем упрямо утверждает его против другого столь же абстрактного представления... «Рассудок» поэтому и неспособен вывести сознание за пределы представления, неспособен привести к понятию. Это способен совершить разум — следующая, более высокая форма деятельности сознания. И разум возникает только там и тогда, когда рассудок окончательно доказывает свою неспособность разрешить противоречие между двумя абстрактно-общими представлениями... «Разум»... диалектичен: он стремится охватить представление в целом, в его движении, в его превращении в противоположность. Поэтому только он и постигает «вещь», а абстракции представления и рассудка объясняет как моменты проявления вещи в сознании¹⁶.

Способ восхождения от абстрактного к конкретному нельзя, по мнению Ильенкова, объяснить необходимостью для человеческого сознания двигаться от неполного, одностороннего взгляда на предмет к более полному, к всестороннему знанию о нем. Такое понимание исходило бы из внутренних свойств сознания, из «природы сознания» как из чего-то однажды данного и неизменного. Объяснить развитие человеческого мышления и связанной с ним преобразующей социально-исторической деятельности человека, исходя из такой предпосылки понимания мышления, было бы невозможно, пишет Ильенков. Более того, такая трактовка восхождения от абстрактного к конкретному как способ мышления не позволяет вовсе понять специфику и законы научно-теоретического мышления. Мышления, единственно способного открыть закономерности развития бытия,

...тех реально всеобщих законов, которым одинаково подчиняется в своем становлении любая конкретная система взаимодействующих явлений — товарно-капиталистическая система общественных отношений, — или солнечная система, химическая или биологическая форма взаимодействия — безразлично¹⁷.

Первопричина мышления — производящая деятельность людей, понуждающая их действовать с предметами по иной логике, нежели та, что диктуется только человеческими потребностями. Чтобы что-то съесть, достаточно знать по опыту, что это что-то является съедобным. Чтобы произвести съестное, нужно знать много такого, что непосредственно никак не относится к процессу

16. Там же. С. 204–205.

17. Там же. С. 237.

поедания и даже к самому предназначенному в пищу предмету: особенности почвы и климата, способы обработки почвы и ухода за растениями, если мы производим растительную пищу, особенности животных и правила ухода за ними, если мы хотим иметь пищу животную, и т. п. Развитие производящей деятельности людей приводит к развитию мышления, к появлению всеобщих категорий мышления, с помощью которых человек может познавать закономерности развития, а не только отдельные свойства вещей. Об этом прекрасно, образно и аргументированно писал Бертран Рассел¹⁸.

К слову, первым мыслителем, давшим материалистическое объяснение мышления, Ильенков считал Бенедикта Спинозу. Спиноза был, как писал в своих воспоминаниях Мареев, «главной философской любовью» Ильенкова:

Спиноза был для Ильенкова вершиной домарковского материализма, выше которого он не поднимался... Ильенков считал, что Спиноза впервые дал четкое определение мышления не как деятельности некоей особой духовной субстанции, а как деятельности особого материального тела — деятельности по логике вещей вне этого мыслящего тела¹⁹.

Материалистическое понимание мышления и признание диалектики как логики этого мышления — это, по сути, и доказательство тезиса о формах и законах мышления как предмете философии, о ее необходимом и постоянном месте в системе теоретического мышления, это и развертывание тезиса о развитии мышления как органической части общественно-исторического процесса и неизменного атрибута производящей деятельности человека (как импульса самого исторического процесса). Это и структурированное, доказательное описание критериев истинности познания как с точки зрения самого познания, логики взаимодействия в нем абстрактного и конкретного, так и полученных в теоретическом познании результатов.

Работа «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении» по сути представляет собой суммарное изложение философии Ильенкова; не пересказ идей Маркса и Эн-

18. Russel B. A History of Western Philosophy and Its Connection With Political and Social Circumstances From the Earliest Times to the Present Day. N.Y.: Simon and Schuster, 1947. P. 33–34. URL: <https://ntslibrary.com/PDF%20Books/History%20of%20Western%20Philosophy.pdf>.

19. Мареев С. Н. Указ. соч. С. 7.

гельса, а личностное и в то же время подлинно научное их понимание. Эта философия позволила Ильенкову сформулировать важнейшие положения о природе личности, о роли воображения и искусства в человеческом познании, об основаниях и задачах материалистической психологии и педагогики, ищущей ключ к тайнам сознания не в особенностях работы мозга, не в его физиологии, а в содержании и особенностях чувственно-конкретной деятельности.

Философия и Личность

«Загорский эксперимент» — это демонстрация эффективности сотрудничества философа и философии с психологами и педагогами, с философией и педагогикой. Название эксперимент получил по имени интерната для слепоглухонемых детей, находящегося в городе Загорске (Сергиевом Посаде) Московской области. Директором интерната с 1963 по 1973 год был его основатель, видный советский тифлосурдопедагог и тифлосурдопсихолог, доктор психологических наук, лауреат Государственной премии СССР Александр Мещеряков. В интернате проводился эксперимент по интенсивному обучению четверых воспитанников с тяжелыми нарушениями слуха, зрения и речи. Дети обучались практически с момента основания интерната, за семь лет освоили школьную программу и в 1971 году поступили на психологический факультет Московской государственного университета, сдав экзамен наравне с остальными абитуриентами. В университете они учились шесть лет вместо обычных пяти и посещали занятия вместе с личными переводчиками, которые переводили им слова лекторов на тактильный язык, перепечатывали литературу шрифтом Брайля. Все участники эксперимента благополучно окончили университет и получили возможность жить полноценной жизнью²⁰.

20. Из четверых воспитанников интерната, участвующих в эксперименте, в живых осталась только Наталья Корнеева, по мужу Крылатова (р. 1949). Она работала научным сотрудником в Психологическом институте Российской академии образования, вышла замуж за человека с нормальным зрением и слухом, имеет двух дочерей без проблем со здоровьем. Остальные также прожили свою жизнь достойно, полноценно и осмысленно. Юрий Лернер (1946–2003) стал скульптором, работал в Загорском интернате. Памятник на могиле профессора Мещерякова на Новодевичьем кладбище сделан его руками. Сергей Сироткин (1949–2021) защитил кандидатскую диссертацию по философии, с 1978 года был председателем Совета по работе со слепоглухими при Центральном правлении Всероссийского общества слепых, председателем постоянной Комиссии по дея-

Методика Соколянского²¹, развитая Мещеряковым, базировалась на так называемом деятельностном подходе и предполагала приобщение слепоглухонемых людей к практической деятельности под присмотром педагога. Эта методика радикально отличалась от тех, что применялись при обучении детей без слуха и зрения. Детей последовательно обучали разнообразным навыкам и использованию различных средств для общения. Мещеряков и Соколянский были убеждены, что мышление имеет орудийную основу и самые простые предметы — ложка, расческа, зубная щетка — способны стать для ребенка пропуском в мир человеческих отношений. Обучаясь обращаться с созданными человеком предметами, общественными предметами, дети и обучаются быть людьми.

В манипуляциях с общественными предметами действия ребенка направляются уже не биологией, не логикой биологической потребности, а логикой предмета и — опосредованно — логикой человеческих отношений, логикой культуры, в предмете заключенной. В этот момент рождается психика, способная воспринимать информацию, обучаться. Именно с этого момента ребенок способен овладевать речью, включаться в человеческие взаимодействия. Ребенок с нормальным зрением и слухом может овладеть многими манипуляциями самостоятельно или с небольшой помощью взрослых, многому дети учатся исподволь, подражая окружающим их людям. У детей, лишенных зрения и слуха, такой возможности нет, педагогам нужно вовлекать их в человеческие взаимодействия, вместе с ними осваивая все человеческие навыки от простейших до все более сложных — речи и аналитических упражнений.

В соответствии с этими соображениями и было организовано обучение слепоглухонемых детей в Загорском интернате. Абсолютно закономерно, что Ильенков, занимающийся проблемами мышления и сознания, заинтересовался этим практическим воплощением материалистического понимания мышления. В эксперименте он мог воочию наблюдать, как в повседневной практиче-

тельности слепоглухих при Европейском союзе слепых. Александр Суворов (1953–2024) написал много книг по философии, педагогике и психологии, защитил две диссертации, работал в университетах и научных центрах, в том числе в Психологическом институте Российской академии наук (в советское время — НИИ общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР).

21. Иван Соколянский (1889–1960) — советский дефектолог, специалист в области тифло- и сурдопедагогики.

ской деятельности рождается личность. Процесс, затушеванный повседневностью, происходящий как бы сам собой у детей со зрением и слухом, в ситуации слепоглухих детей становился не просто видимым, он становился управляемым.

Можно безо всяких сомнений утверждать, что Ильенков много дал эксперименту, но и эксперимент много дал Ильенкову, помогая ему раскрывать одну из самых заманчивых для философа тайн — тайну рождения личности.

Философ последовательно критиковал следующие представления, согласно которым объяснительные возможности марксистской теории заканчиваются на уровне макроструктур:

Марксистское учение, блестяще оправдавшее себя там, где речь идет о событиях всемирно-исторического значения и масштаба, то есть о судьбах миллионных масс, классов, партий, народов и государств — короче говоря, о совокупной судьбе человеческого рода, ничего (или почти ничего) не дало и, больше того, якобы не может дать для рационального уразумения внутреннего строя личности, индивидуальности, «Я» — этой своего рода молярной единицы исторического процесса²².

Ильенков критиковал также призывы к созданию некой дополнительной по отношению к марксизму теории, которая фокусировалась бы на личности, на интересах, счастье, благополучии индивидуального «Я».

От таких сюжетов классический марксизм якобы сознательно и намеренно абстрагируется именно для того, чтобы выявить общие закономерности суммарных исторических процессов, то есть строго научно очертить те объективные «рамки», внутри которых — хотя бы они того или не хотят, нравится им это или не нравится — вынуждены действовать живые участники истории — индивиды²³.

Формируя свою теорию личности, Ильенков опирается на мысль Маркса о формировании человека и человеческих отношений в процессе общественно-производственной деятельности. Он доказывал, что именно такой подход позволяет понять, как складывается человеческая личность, нисколько не противореча очевидной уникальности и неповторимости каждого человека, каждой

22. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // Caute. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/personab.html>.

23. Там же.

конкретной личности. Философ критикует абстрактно-логическое решение проблемы отношения «общего и единичного», сводя ее к противопоставлению «одинаковости» и «неодинаковости», к попыткам определить сущность человека, найдя некоторые общие для всех индивидов признаки. Обращаясь к диалектике, Ильенков приводит гегелевское понимание всеобщего —

...синоним закона, управляющего массой индивидов и реализующегося в движении каждого из них, несмотря на их неодинаковость и даже благодаря ей; синоним конкретной взаимосвязи, объединяющей в одно целое, в одну конкретность (Маркс обозначил это как «единство во многообразии») бесконечное множество бесконечно разнящихся между собой индивидов (безразлично, каких именно — людей или листьев на дереве, товаров на рынке или микрочастиц в «ансамбле»). Так понимаемое всеобщее и составляет сущность каждого из них, конкретный закон их существования. А одинаковость их лишь предпосылка, лишь предварительное условие их «конкретной всеобщности», то есть объединения в конкретное целое, многообразно расчлененное внутри себя²⁴.

Каково же это всеобщее, являющееся ядром, сущностью человеческой личности? Собственно, это то, что является условием для ее формирования — совокупность

... всех общественных отношений. В оригинале сказано еще выразительнее — ансамбль, то есть не механическая сумма одинаковых единиц, а представленное в единстве многообразие всех социальных отношений²⁵.

Разумеется, сторонникам экзистенциальной или любой другой немарксистской трактовки личности такое объяснение кажется в лучшем случае скучным, в худшем случае — неверным. Самые распространенные аргументы критики — откуда в одной и той же среде берутся столь разные, а порой и противоположные личности? Принадлежность к одной и той же среде никак не гарантирует одинаковых и даже просто однонаправленных устремлений, близких по содержанию ценностей и мотивов. Сторонники биологической (природной, инстинктивной и т. п.) природы человека, а также сторонники так называемой биосоциальной теории часто рассуждают так: если одна и та же социальная сре-

24. Там же.

25. Там же.

да, один и тот же социальный строй и порождают такое многообразие характеров, которые могут принадлежать к одному и тому же социальному классу и быть противоположными, значит, социальные условия ни при чем, и «придется принимать в расчет естественно-природные, врожденные различия между индивидами»²⁶.

Первая ошибка этих рассуждений, на которую обращает внимание Ильенков, — это упрощенное, абстрактное понимание среды, игнорирование ее внутреннего многообразия, внутренней противоречивости. Среда в этом случае воспринимается

... как некий вне индивидов находящийся безличный механизм, как гигантский штамп, норовящий впечатать в каждый «мозг» одну и ту же психическую схему. Если бы дело обстояло действительно так, то в биологической неодинаковости мозгов пришлось бы видеть единственную причину того обстоятельства, что «отпечатки» социального штампа каждый раз получаются разные, варьирующиеся. Но «среда», о которой идет речь, иная²⁷.

Среда, утверждает Ильенков, есть всегда конкретная совокупность социальных отношений, включающая не только классовые антагонизмы, но и другие разнообразные формы и вариации взаимоотношений между индивидами. Во взаимодействие внутри этой многообразной социальной среды вступают индивиды, каждый из которых сформировался в конкретных условиях и к тому же имеет индивидуальный опыт прежних взаимодействий, равно как и опыт их индивидуального осмысления. При таком понимании среды аргумент о несоответствии ее «одинаковости» многообразию вариантов личностей и судеб уже не выглядит столь убедительным.

Ильенков категорически отвергал биосоциальное толкование личности, подчеркивая, что оно является эклектичным и не позволяет выйти на определяющие, образующие характеристики личности. С точки зрения биосоциальной эклектики, пишет Ильенков,

...одинаково важны все особенности индивида. А если важно все, значит, ничто не важно. И те черты личности, скажем, Моцарта, которые сделали его именно Моцартом, оказывают-

26. Там же.

27. Там же.

ся в одном ряду с такими особенностями его натуры, которые присущи и другим индивидам, может быть, даже общи ему с Сальери, к примеру, привычка пить по утрам кофе, а не чай, а по вечерам — шампанское вместо бургундского. Могло быть и наоборот²⁸.

Дело в том, что в одних индивидуальных особенностях человека выражается, проявляется его личность, а в других выражает себя все что угодно — тончайшие особенности биохимии его организма, мода века, просто причуды вкуса, только не личность. Таким образом, личность для Ильенкова — индивидуально освоенный, пережитый и осмысленный индивидом «ансамбль человеческих отношений», данный индивиду в определенной жизненной конкретности. При этом сами формы, способы и инструменты осознания и даже переживания предоставляются индивиду тем самым «ансамблем»: от общих характеристик социального строя до особенностей культуры, образования и традиций, в которых индивид формируется и живет.

Ильенков не приемлет и безжалостно развенчивает понимание индивидуального как чего-то неуловимого, особенного, исключительного, что безжалостно преследуется социальными стереотипами, правилами, запретами, всей той машиной социального, которая противостоит личности, ее непередаваемой, тонкой уникальности. Философ развивает свою мысль:

Экзистенциалисты изображают дело так, будто «личностное» («экзистенциальное») в человеке — это тот остаток, который получается за вычетом всех без исключения социальных («институциональных») форм существования человека и форм выражения такого существования. А социальные формы человеческой жизнедеятельности третируются ими как чуждые личности (как «отчужденные» от нее) безликие штампы, стандарты, стереотипы, как извечно враждебные личности силы²⁹.

Между тем, напоминает Ильенков, капитализм как раз поощряет маленькие стилевые отличия, безжалостно загоняя людей в рамки трудовой эксплуатации, повседневной борьбы за выживание и потребительского общества. Индивидуальность в таком понимании не имеет никакого значения для других людей, для общества, она становится чем-то неуловимым в себе и, по сути, чем-то совер-

28. Там же.

29. Там же.

шенно бессмысленным. В таком контексте, утверждает Ильенков, личность, индивидуальность превращается в фикцию и фактически стирается. Он объясняет:

И чем меньше действительно индивидуального, заранее не штампованного отношения к действительно серьезным, социально значимым вещам допускается ей проявлять, тем больше она хорохорится своей «неповторимостью» в пустяках, в ерунде, в курьезных особенностях... призванных лишь скрыть (и от других и прежде всего от себя самой) отсутствие личности (индивидуальности) в главном, в решающем — в социально значимых параметрах. Иными словами, тут индивидуальность становится лишь маской, за которой на деле умело скрывается набор чрезвычайно общих штампов, стереотипов, безличных алгоритмов поведения и речи, дел и слов³⁰.

Поразительно, как точно написанная 45 лет назад работа (издана она была уже после смерти Ильенкова, в 1984 году) описывает сегодняшнее состояние нашего общества, превратившегося в механическое объединение атомарных индивидов, погрязших в незначительных деталях частной жизни, объединенных почти что полным отчуждением от социально-значимой, социально-творческой, преобразующей общество деятельности.

Ильенковское понимание личности — сугубо гуманистическое. Масштаб личности, считал он, определяется масштабом задач, в ходе решения которых она формируется, развивается. Трактовка личности в непосредственной взаимосвязи со всей конкретностью общественных отношений и общественной деятельности буквально заставила философа заняться педагогической проблематикой. Ильенков был убежден, что подлинное образование состоит не в предоставлении готовых формул и шаблонов, которые нужно потом еще учиться как-то практически применять, а в создании условий,

...властно диктующих человеку такой-то и такой-то способ действий. А уж когда это действие совершено, в его составе можно и нужно выявить правило, схему, которой это действие вынуждено было подчиняться. Тогда этому правилу можно и нужно дать вербальное, знаковое оформление. Тогда — и не раньше — это правило можно довести до словесно оформленного сознания. В таком случае человек уже умеет обращаться с предметом совершенно тем требованиям, которые ему предъявляет природа пред-

30. Там же.

мета, а не заранее (и независимо от действия с предметом) заданное «правило», схема действия, заданная до действия и не зависимо от него³¹.

Здесь не лишним будет добавить, что, по словам воспитанника Загорского интерната, доктора психологических наук Александра Суворова, Ильенков был

...принципиальным сторонником сочетания умственного труда с физическим, полагая, что голова учится мышлению именно у рук, а без рук мозг был бы, как орган мышления, поистине безмозглым. И в том, что Спиноза существовал физическим трудом [Ильенков видел] источник его философской мудрости, а не просто вынужденный заработок отлученного от всех церквей, обреченного на нищету мыслителя. Труд-то был высококвалифицированный...³²

Эстетическое воспитание, с точки зрения Ильенкова, является неотъемлемой и важнейшей частью подлинного воспитания. Чувственное познание философ полагал равноправной по отношению к науке формой отражения окружающего мира. Каждая из этих форм познания в одиночку не способна выполнить свою задачу — дать человеку полноценное, всестороннее знание о мире, да и вряд ли возможно существование чувств без ума и разума без чувства.

Способность мыслить и способность видеть окружающий мир (а не просто глядеть на него) — это две взаимно дополняющие друг друга способности; одна без другой не в состоянии выполнить свою собственную задачу³³.

Если полностью разделять эстетическую чувственность и рациональное сознание, то на одном полюсе мы получим бесконечные художественные эксперименты с формой в лучших традициях постмодернизма, а на другом — пустые интеллектуальные упражнения, не имеющие ничего общего с подлинной потребностью че-

31. Он же. К вопросу о понятии «деятельность» и его значении для педагогики // Он же. Школа должна учить мыслить. М.; Воронеж: МПСИ; МОДЭК, 2002. С. 82.

32. Суворов А. В. Средоточие боли. Диалог с Э. В. Ильенковым // Caute. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/biog/rem/03.html>.

33. Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии // Искусство и коммунистический идеал: избр. ст. по философии и эстетике / Вступ. ст. М. Лифшица. М.: Искусство, 1984. С. 231.

ловечества в познании. Наука и искусство — в равной мере продукты человеческой преобразовательной деятельности. Следовательно, освоение логики формирования научного знания, равно как и логики возникновения и развития воображения, порождающего произведения искусства, есть непереносимое условие формирования и воспитания человеческой личности. Ильенков писал об этом так:

Всеобщие формы человеческой чувственности раскрываются всего точнее и строже именно через анализ искусства, художественного творчества. Иными словами, всеобщие моменты человеческой чувственности как таковые надо развить раньше и совершенно независимо от анализа искусства, чтобы потом понять, как они развиваются в форме художественного творчества³⁴.

Идеальное и идеал

Важной частью теоретического наследия Ильенкова является его концепция Идеального и Идеала. Здесь он также неизменно предан диалектической логике, как и в других своих исследованиях и теориях.

Прежде всего Ильенков категорически отказывается от совершенно неверного, по его мнению, толкования идеального как факта сознания. Он показывает, что, если понимать идеальное исключительно как феномен сознания и, подобно некоторым материалистам, причислять к материальным все феномены вне сознания, получается большая путаница. Во-первых, пишет Ильенков, полемизируя с Игорем Нарским³⁵, помимо и

...вне сознания существуют такие явления, как бессознательные («подсознательные») мотивы сознательных действий. Оставаясь верным элементарной логике, наш автор будет вынужден отнести их в разряд материальных явлений, ибо «все прочие явления материи материальны»³⁶.

34. Он же. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. С. 275.

35. Игорь Нарский (1920–1993) — доктор философских наук, профессор МГУ. Ильенков полемизирует с его работой «Диалектическое противоречие и логика познания» (Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. М.: Наука, 1969).

36. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Искусство и коммунистический идеал. С. 9–10.

Во-вторых, как быть с понятиями, категориями и ценностями, которые являются неотъемлемыми элементами социальной жизни и которые даны каждому индивиду как нечто объективное, но не как факт его сознания. Ильенков иронизирует по поводу того, что в сознании некоторых личностей никакое идеальное и не ночевало.

Ильенков понимает идеальное как продукт человеческой деятельности, человеческой истории и культуры. Лифшиц усмотрел в этом отход от материалистического принципа отражения. Идеальное с точки зрения Ильенкова есть не феномен сознания, не «многократное повторение индивидуальной психики», а феномен коллективно создаваемой людьми культуры. Идеальное как особая

...сфера явлений — коллективно создаваемый людьми мир духовной культуры, внутри себя организованный и расчлененный мир исторически складывающихся и социально зафиксированных... *всеобщих представлений* о «реальном» мире — и противостоит индивидуальной психике³⁷.

Итак, «идеальное» у Ильенкова — это «всеобщее» в предмете, но не его чувственный образ — таковых может быть много, — а именно образ его сущности, в котором потенции предмета раскрываются в полной мере. Анализируя ильенковскую трактовку проблемы идеального, Мареев указывает, что идеальное может существовать

...и в образной форме. Иначе искусство не имело бы никакого идеального значения, не несло бы в себе никакого идеала. Но идеальное в чувственном образе то, что отрицает абстрактную единичность и через *особенное* открывает нам всеобщее — всеобщую человеческую сущность³⁸.

В этой фразе, по-моему, прекрасно сформулирован полноценный и самодостаточный критерий истинного и не истинного искусства.

Говоря об идеале как о выражении всеобщего в объекте, дающем понимание конечного, главного смысла объекта и — одновременно — понимание объекта в чистом, освобожденном от влияния особенного, виде, Ильенков распространяет эту идею и на трактовку сущности человека. И с этого момента чисто философская

37. Там же. С. 18.

38. Мареев С. Н. Указ. соч. С. 120.

проблема становится проблемой не только сущности, но и будущего человека. И Ильенков решает ее материалистически.

Вывод о коммунизме как подлинном идеале человеческой жизни (в едином понимании и как желаемого ее варианта, и как полноценной реализации «всеобщего», сущностного, в человеке) Ильенков делает, проанализировав все сколько-нибудь полно представленные в истории философии идеалы человека и общества и подвергая их критике прежде всего потому, что сами философские концепции изначально полагали формируемый идеал неосуществимым, а многие саму эту неосуществимость полагали главным признаком идеала.

Ильенков полагал, что глубже всех (до Маркса) проблему идеала понял Гегель. Для Гегеля идеал возможен только в приобщении к искусству и философии.

Счастлирое детство человечества — античное царство прекрасной индивидуальности — уже миновало и никогда не вернется вновь³⁹.

Идеал — универсальный индивид, полноценная личность — это прошлое, а не будущее.

В чувственно-предметном, практическом своем бытии каждый человек отныне и впредь должен быть профессионально ограниченным кретином. И только в чтении трактатов по диалектической логике и в созерцании художественных шедевров можно воспарять к высотам абсолютного духа, быть и чувствовать себя равным божеству...⁴⁰

Итак, Гегель сводит проблему идеального к эстетике и так же, как и остальные философы до него, полагает идеальное состояние человека недостижимым. Но Маркс, пишет Ильенков, понял и доказал:

...человек есть единственный «субъект» исторического процесса, а труд людей... единственная «субстанция» всех «модусов», всех «частных» образов человеческой культуры. И... так называемая «сущность человека», выступающая для отдельного индивида как идеал, как мера его совершенства или несовершен-

39. Ильенков Э. В. Проблема идеала в философии // Искусство и коммунистический идеал. С. 156.

40. Там же. С. 157.

ства, представляет собой продукт совместной, коллективной трудовой деятельности многих поколений⁴¹.

Преобразующая, творческая деятельность не по логике биологических потребностей, а по логике культуры — и есть сущность человека, его «всеобщее», его идеал. И так же, как меняются условия, содержание и характер этой преобразующей деятельности, меняется сущность человека, приближающаяся к своему идеалу настолько, насколько его деятельность приближается к свободному, творческому труду, продиктованному мотивами созидания, а не выживания.

Коммунистический идеал человека вырос не из этических или эстетических соображений. Вопрос стоит так:

Либо индивидуум превращается в хозяина всей созданной человечеством культуры, либо он остается ее рабом, прикованным к точке своей узкой профессии. Не решая такой задачи, люди не смогут решить и задачи организации разумного планирования и контроля над развитием производства, общества в целом. Это две стороны одной проблемы. <...> Тотальное развитие каждого индивидуума отнюдь не только следствие, но и условие возможности коммунистической организации отношений человека к человеку. И оно — не идеал в смысле Канта и Фихте, а принцип разрешения сегодняшних противоречий: коммунизм становится реальностью в той мере, в какой каждый индивид превращается в «тотально развитую личность»⁴².

Однако объективное существование тотально развитой, коммунистической личности как идеала человека не означает, что этот идеал может быть дарован человечеству просто в ходе истории как ее закономерный результат. Наличная организация человеческой жизни постоянно воспроизводит так называемого частичного (термин Маркса) человека, неспособного ни к осуществлению своей потенциальной тотальности, ни к организации условий для этого осуществления. Тем не менее коммунистический идеал в понимании Маркса и Ильенкова — это не «сон золотой», не «нас возвышающий обман». Это диалектико-материалистически понятая тенденция человеческой истории, заложенная в исходных, сущностных основаниях становления человека и человечества.

Ильенковская концепция была встречена советской философской общественностью без восторга. Значительная часть об-

41. Там же. С. 172.

42. Там же. С. 181, 184.

щественности уже искала пути для того, чтобы отойти подальше от всего, что было связано с коммунизмом или марксизмом. А стражи чистоты идеологии напряглись: уж очень отличался образ коммунизма и коммунистического человека, созданный Ильенковым, от того, что строили и построили в СССР.

Заключение. Слабость сильных

Ильенков убил себя 21 марта 1979 года.

Я не знаю и не берусь судить, насколько трагическая кончина философа связана с теми «проработками», «персональными вопросами», многочисленными «указаниями на несоответствие марксистско-ленинской философии», «бескомпромиссной критикой», с помощью которой омертвевшая идеология защищала себя от живой философской мысли. Рискну предположить, что не эта мышинная возня была реальной, подлинной причиной ухода философа из жизни. Были какие-то иные, глубоко личные обстоятельства.

Близкие к философу люди писали о том, каким болезненным для Ильенкова было осознание им тупика общественного развития, в котором Советский Союз оказался после короткого периода свободы, после оттепели 1960-х годов, так много обещавшей и так быстро закончившейся. Осознавал философ и то, как далеко современному ему человечеству до описанного им коммунистического идеала. Любимый ученик Ильенкова Суворов писал в своих воспоминаниях об учителе, построенных как диалог с ним:

Боль за безумие тех, кто претендует на разумность, Вас терзала постоянно. Это было не официальной озабоченностью сановника, а настоящим личным горем⁴³.

Ильенков тяжело переживал все более очевидный для него крах коммунистического проекта. Многие знавшие его вспоминали, например, что он рыдал, узнав о войне Китая и Вьетнама, вроде бы дружественных и вроде бы социалистических государств.

Ильенков строил свою философию (и свою жизнь) в твердом убеждении, что родовая сущность человека реализует себя в общественном развитии, в стремлении людей к прогрессу. Он вслед за Марксом всей своей жизнью, всей работой доказывает мысль о том, что гуманизм — это научно подтвержденная сущность человека, его родовая характеристика, не заложенная, однако, в его

43. Суворов А. В. Указ. соч.

анатомии и физиологии, но таящаяся в ансамбле общественных отношений, которые, по сути, есть отношения человека к человеку. Иными словами, Ильенков был убежден, что коммунизм, общество свободного труда и творчество — это естественное состояние человека и его неминуемое будущее, приближаемое всем ходом истории. *Философ Ильенков был убежден в этом, а человек Ильенков устал ждать.*

«Терпение — сила слабых, нетерпение — слабость сильных», — писал Иммануил Кант. Вот и выдающийся советский мыслитель был сломлен «слабостью сильных» — нетерпением, повлекшим за собой смертельное разочарование. Ильенков и жил, и умер, как и положено философу, в борьбе с собой, в согласии со своими убеждениями.

Закончить статью о выдающемся философе современности хочется словами, которые Суворов произнес на похоронах своего друга и учителя: «До свидания! До свидания в творчестве».

Библиография

- Иллеш Е. Э. «Дело Ильенкова» и «Дело Зиновьева» // Зиновьев.инфо. 10.10.2017. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/6287>.
- Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997.
- Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Искусство и коммунистический идеал: Избр. ст. по философии и эстетике / Вступ. ст. М. Лифшица. М.: Искусство, 1984. С. 8–77.
- Ильенков Э. В. К вопросу о понятии «деятельность» и его значении для педагогики // Он же. Школа должна учить мыслить. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. С. 78–84.
- Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968.
- Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии // Искусство и коммунистический идеал: Избр. ст. по философии и эстетике / Вступ. ст. М. Лифшица. М.: Искусство, 1984. С. 224–277.
- Ильенков Э. В. Проблема идеала в философии // Искусство и коммунистический идеал: Избр. ст. по философии и эстетике / Вступ. ст. М. Лифшица. М.: Искусство, 1984. С. 107–184.
- Ильенков Э. В. Что же такое личность? // Caute. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/personab.html>.
- Ильенков Э. В., Коровиков В. И. Тезисы к вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их исторического развития // Русофил. 27.12.2016. URL: <https://russophile.ru/2016/12/27/тезисы-к-вопросу-о-взаимосвязи-философии>.
- Мареев С. Н. Встреча с философом Э. Ильенковым. 2-е изд., доп. М.: Эребус, 1997.
- Межуев В. М. Эвальд Ильенков и конец в России классической марксистской философии // Эвальд Васильевич Ильенков в воспоминаниях / Ред.-сост. Г. В. Лобастов. М.: РГГУ, 2004. С. 275–284.

- Меньшикова М. Соблюдайте правила логического мышления // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 290–297.
- Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. М.: Наука, 1969.
- Новохатько А. Г. Об Э. В. Ильенкове // Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997. С. 3–10.
- Раскин И. А. Воспоминания о будущем // Сайт Владимира Кудрявцева. 03.04.2017. URL: <https://tovievich.ru/news/8587-ilya-raskin-vozpominaniya-o-buduschem.html>.
- Суворов А. В. Средоточие боли. Диалог с Э. В. Ильенковым // Caute. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/biog/rem/03.html>.
- Russel B. A History of Western Philosophy and Its Connection With Political and Social Circumstances From the Earliest Times to the Present Day. N.Y.: Simon and Schuster, 1947. URL: <https://ntslibrary.com/PDF%20Books/History%20of%20Western%20Philosophy.pdf>.

Keywords: Evald Ilyenkov; materialist dialectics; ideal and the ideal; personality; ascent from the abstract to the concrete; Marxism.

The article reveals the ideas of the Soviet philosopher Evald Ilyenkov in the context of the characteristics of Soviet philosophy. The reason for the rejection of Ilyenkov's ideas by official Soviet Marxism was his non-orthodox understanding of Marxist philosophy as materialist dialectics, the main task of which he considered to be the discovery of the laws of knowledge. Ilyenkov was accused of "epistemology," "idealism," and "positivism," although it was him who consistently criticized the idealistic and positivist tendencies in Soviet philosophy. Evald Ilyenkov, being a convinced communist, nevertheless clearly saw the tragic dead end of Soviet history. This caused both his close attention to the problem of communism as a genuine and historically objective ideal of human development, and his personal tragedy of bitter, mortal disappointment.

The dialectical-materialistic concept of thinking is analyzed on the basis of the Ilyenkov's work *Dialectics of Abstract and Concrete in Scientific and Theoretical Thinking*. This work is a complex, theoretical reworking of Marxist dialectics, a personal and at the same time truly scientific understanding of it. This philosophy allowed Ilyenkov to formulate the most important provisions about the nature of personality. Ilyenkov was convinced that the key to understanding personality development was not in physiology, but in the content and characteristics of sensory-concrete activity. The article also outlines Ilyenkov's understanding of the category of "ideal" as the essence of an object or phenomenon.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-2-139-168

References

- Illesh E. E. "Delo Iľenkov" i "Delo Zinov'eva" [Ilyenkov's Case and Zinoviev's Case]. *Zinoviev.info*, October 10, 2017. Available at: <http://zinoviev.info/wps/archives/6287>.
- Ilyenkov E. V. Chto zhe takoe lichnost'? [What is Personality?]. *Caute*. Available at: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/personab.html>.
- Ilyenkov E. V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii* [The Dialectics of the Abstract and the Concrete in Scientific-Theoretical Thinking], Moscow, ROSSPEN, 1997.
- Ilyenkov E. V. *Dialektika ideal'nogo* [Dialectics of the Ideal]. *Iskusstvo i kommunisticheskii ideal: Izbr. st. po filosofii i estetike* [Art and the Communist Ideal: Selected Articles on Philosophy and Aesthetics] (introd. M. Lifshits), Moscow, Iskusstvo, 1984, pp. 8–77.
- Ilyenkov E. V. K voprosu o poniatii "deiatel'nost'" i ego znachenii dlia pedagogiki [A Contribution on the Question of the Concept of "Activity" and Its Significance for Pedagogy]. *Shkola dolzhna učit' myslit'* [Our Schools Must Teach How to Think], Moscow, MPSI, Voronezh, MODEK, 2002, pp. 78–84.
- Ilyenkov E. V. Ob esteticheskoi prirode fantazii [On the Aesthetic Nature of Fantasy]. *Iskusstvo i kommunisticheskii ideal: Izbr. st. po filosofii i estetike* [Art and the Communist Ideal: Selected Articles on Philosophy and Aesthetics] (introd. M. Lifshits), Moscow, Iskusstvo, 1984, pp. 224–277.
- Ilyenkov E. V. *Ob idolakh i idealakh* [On Idols and Ideals], Moscow, Politizdat, 1968.

- Ilyenkov E. V. Problema ideala v filosofii [The Problem of Ideal in Philosophy]. *Iskusstvo i kommunisticheskii ideal: Izbr. st. po filosofii i estetike* [Art and the Communist Ideal: Selected Articles on Philosophy and Aesthetics] (introd. M. Lifshits), Moscow, Iskusstvo, 1984, pp. 107–184.
- Ilyenkov E. V., Korovikov V. I. Tezisy k voprosu o vzaimosvyaзи filosofii i znaniю o prirode i obshchestve v protsesse ikh istoricheskogo razvitiia [Theses on the Question of the Interconnection of Philosophy and Knowledge of Nature and Society in the Process of their Historical Development]. *Russophile*, December 27, 2016. Available at: <https://russophile.ru/2016/12/27/тезисы-к-вопросу-о-взаимосвязи-философ/>.
- Mareev S. N. *Vstrecha s filosofom E. Ilyenkovym* [Meeting the Philosopher Ilyenkov], 2nd ed., Moscow, Erebus, 1997.
- Menshikova M. Sobliudajte pravila logicheskogo myshleniia [Follow the Rules of Logical Thinking]. *Logos* (Russia), 2019, vol. 29, no. 3, pp. 290–297.
- Mezhuev V. M. Ilyenkov i konets klassicheskoi marksistskoi filosofii v Rossii [Evald Ilyenkov and the end of Classical Marxist Philosophy in Russia]. *Evald Vasilyevich Ilyenkov v vospominaniakh* [Evald Vasilyevich Ilyenkov in Memoirs] (ed. G. V. Lobastov), Moscow, RSUH, 2004, pp. 275–284.
- Narsky I. S. *Dialekticheskoe protivorechie i logika poznaniia* [Dialectical Contradiction and the Logic of Cognition], Moscow, Nauka, 1969.
- Novokhatko A. G. Ob E. V. Ilyenkovе [On Evald Ilyenkov]. In: Ilyenkov E. V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii* [The Dialectics of the Abstract and the Concrete in Scientific-Theoretical Thinking], Moscow, ROSSPEN, 1997, pp. 3–10.
- Raskin I. A. Vospominaniia o budushchem [Memories of the Future]. *Vladimir Kudryavtsev website*, April 3, 2017. Available at: <https://tovievich.ru/news/8587-ilya-raskin-vospominaniya-o-buduschem.html>.
- Russel B. *A History of Western Philosophy and Its Connection With Political and Social Circumstances From the Earliest Times to the Present Day*, New York, Simon and Schuster, 1947. Available at: <https://ntslibrary.com/PDF%20Books/History%20of%20Western%20Philosophy.pdf>.
- Suvorov A. V. Sredotochie boli. Dialog s E. V. Ilyenkovym [Focus of Pain. Dialogue With E. V. Ilyenkov]. *Caute*. Available at: <http://caute.ru/ilyenkov/biog/rem/o3.html>.